

УДК 94(571.1)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.51>

Василий Михайлович Вершинин – барнаульский купец в российской истории

Ю. М. Гончаров, Л. М. Дмитриева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Интерес к роли личности в истории проявляется еще на самых ранних стадиях развития исторической науки. В новейшей отечественной историографии также часто обращаются к значимым персоналиям. Авторы статьи хотели привлечь внимание читателей к фигуре Василия Михайловича Вершинина – барнаульского купца 2-й гильдии, волею судеб оказавшегося активным участником драматических событий российской революции 1917 г. Восстановление биографии В. М. Вершинина основано на достаточно широком круге источников: делопроизводственных материалах городских магистратур, справочных изданиях, воспоминаниях и мемуарах, материалах периодической печати. Отмечаются важные этапы жизни купца и его политической карьеры. Дается характеристика деятельности В. М. Вершинина, который является примером того, насколько граждански активная часть купечества объективно и правильно понимала требования момента.

Ключевые слова: Вершинин, купечество, Сибирь, Барнаул, революция, 1917 г.

Для цитирования: Гончаров Ю. М., Дмитриева Л. М. Василий Михайлович Вершинин – барнаульский купец в российской истории // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 32. С. 51–62. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.51>

Статья посвящена Василию Михайловичу Вершинину – барнаульскому купцу 2-й гильдии, волею судеб оказавшемуся активным участником драматических событий российской революции 1917 г.

О жизни и деятельности Владимира Михайловича Вершинина существует ряд публикаций, имеющих преимущественно публицистический характер [4; 7; 8]. Неоднократно он упоминался в справочных изданиях [3; 11; 14] и научных работах общего характера [6; 13].

Цель нашей работы – рассмотреть судьбу провинциального сибирского купца, оказавшегося в результате его общественной деятельности в вихре революционных событий 1917 г.

Семья барнаульских купцов Вершининых является примером деятельности предпринимателей-переселенцев из Европейской России, достигших успеха в Сибири.

Основатель дела – Михаил Васильевич Вершинин (р. 1855) происходил из крестьян Вятской губернии. Там же 11 января 1874 г. родился и его сын – Василий Михайлович. В 1880 г. Вершинины переехали в Барнаул, первоначально причислившись к мещанскому сословию. Здесь глава семьи обзавел-

ся мастерской по изготовлению головных уборов, вел торговлю, обороты которой в начале 1890-х гг. составляли около 500 руб. в год. Кроме того, он имел собственный дом стоимостью 350 руб. и лавку с оборотом в 4 тыс. руб. В это время Михаил Васильевич уже числился купцом 2-й гильдии. В 1903 г. предприниматель открыл трактир «Коммерческое подворье» с меблированными комнатами. Финансовое положение М. В. Вершинина постепенно улучшалось. В 1913 г. обороты трех его торговых заведений (двух магазинов и лавки) составили 65 тыс. руб., прибыль – 10,4 тыс. руб., в 1914 г. обороты увеличились до 75 тыс. С 1905 г. М. В. Вершинин являлся агентом Северного страхового общества, брал кредиты: в Барнаульском отделении Сибирского торгового банка – 25 тыс. руб., в Барнаульском отделении Госбанка – 25 тыс. руб. Михаил Васильевич приобрел в городе и общественное положение. 22 марта 1917 г. в возрасте 62 лет он был избран Барнаульской городской думой на должность председателя Сиротского суда [11, с. 43].

Семья Вершининых в Барнауле первоначально проживала по ул. Луговая, а затем переехала в собственный дом на ул. Пушкинской. В начале XX в. Вершинины жили уже достаточно богато: содержали прислугу, имели собственный номер телефона. В семье ценили образование. Михаил Васильевич собрал домашнюю библиотеку. Анна Михайловна, сестра Василия Михайловича, получив медицинскую специальность, работала зубным врачом. Василий Михайлович окончил Барнаульское городское четырехклассное училище, за время учебы не раз награждался похвальными листами «за прилежание и благонравие». Известно, что в молодости он помогал отцу в торговле, бывал в Петербурге по коммерческим делам.

Вершинины считались в Барнауле либералами. Летом 1905 г. В. М. Вершинин стал одним из организаторов стачки приказчиков как член стачечного комитета. Во время черносотенного погрома 1905 г. дом и мастерская Вершининых были разгромлены. Василий Михайлович постоянно попадал в поле зрения жандармерии, характеризовался как политически неблагонадежный. Барнаульский уездный исправник в 1910 г. доносил томскому губернатору о Вершинине: «О поведении его не могу дать благоприятного отзыва, так как он имеет тесное знакомство с лицами противоправительственного направления» [8, с. 50].

В 1911 г. в возрасте 34 лет В. М. Вершинин основал в г. Барнауле частную газету либерального направления – «Жизнь Алтай». Газета издавалась ежедневно, учитывала интересы разнообразной читательской аудитории. Первоначально газета печаталась в типографии Кудриной, затем Шестакова. С 22 февраля 1911 г. Вершинин открыл собственную типографию – «Алтайское печатное дело», располагавшуюся на углу ул. Пушкинской и Демидовской площади. Типография была оснащена по последнему слову техники. Оборот ее первоначально составлял 30 тыс. руб., прибыль – 2,4 тыс. руб. в год. В 1914 г. Вершинин купил типографию Шпунтовича и в результате значительно расширил свое предприятие. «Алтайское печатное дело» имело семь типографских машин, две электромашины, а число рабочих к 1916 г. достигло 110, т. е. это было серьезное капиталистическое предприятие [15, с. 113].

В начале XX в. провинциальная печать России развивалась медленно, читателям предлагалось лишь 4–5 сибирских газет, издающихся на достаточно хорошем уровне. Первые попытки начать выпуск собственных газет на Алтае были сопряжены не только с финансовыми, но и правовыми трудностями. Главное управление по делам печати в Петербурге всесторонне рассматривало ходатайства провинциалов, желавших издавать газеты, обязательно выясняло через губернатора и жандармское управление финансовую состоятельность, уровень образования и политическую благонадежность того, кто намеревался иметь свое издание. В. М. Вершинин начал выпуск газеты «Жизнь Алтая» в Барнауле с января 1911 г. С небольшим переывом газета выходила до 22 февраля 1918 г., когда «за контрреволюционную пропаганду» была закрыта Барнаульским советом рабочих и солдатских депутатов [15, с. 113].

К участию в газете «Жизнь Алтая» были привлечены лучшие интеллектуальные силы Алтая и Сибири. Сами издатели «Жизни Алтая» называли ее «внепартийной, общественной, политической и литературной газетой» – именно такие слова набирались крупным шрифтом в рекламных объявлениях в пору, когда, говоря современным языком, начиналась очередная подписная кампания. Действительно, газету трудно заподозрить в политической тенденциозности, в симпатиях к какой-либо из существовавших тогда партий. Ни социал-демократических, ни эсеровских, ни кадетских, ни тем более черносотенных идей «Жизнь Алтая» не пропагандировала. Но это вовсе не значит, что газета стояла «над схваткой», с холодным любопытством взирая на перипетии той сложной общественно-политической борьбы, которая велась в России накануне Февраля и Октября 1917 г.

В целом это была газета либерально-демократического направления, в числе сотрудников и авторов которой можно было найти и социал-демократов, и эсеров, и кадетов, и областников. А. В. Адрианов, профессор М. И. Боголепов, Е. П. Зубашев, Н. В. Некрасов, Г. Н. Потанин и многие другие печатались на страницах газеты. Редакторами издания в разное время были местный учитель А. И. Шапошников, присяжный поверенный П. А. Казанский, учитель Л. И. Шумиловский, литератор Г. Д. Гребенщиков [15, с. 113].

Как и большинство сибирских газет, «Жизнь Алтая» имела общепринятую в изданиях тех лет структуру, издатели пытались закрепить за разделами определенное место, с тем чтобы заинтересованный читатель мог сразу найти нужный ему материал. Как правило, открывала номер редакционная статья. Постоянными отделами были: «По Сибири», «От наших корреспондентов», «Хроника» (где речь шла главным образом о местной жизни), «Барнаул у мирового», «Театр и музыка», «Маленький фельетон», где в комической, часто стихотворной, форме освещались нелепости провинциального быта, но иногда в сатирическом ключе изображалась деятельность органов местного самоуправления – городской думы, управы и др. Газета имела рубрику «Обзор печати» с перепечатками из крупнейшей столичной и сибирской прессы. «Жизнь Алтая» публиковала также «Телеграммы Петро-

градского телеграфного агентства», в этом разделе освещались заседания Государственной думы. Почти во всех газетах внимание читателей привлекали рубрики «Местная жизнь» или «Наши корреспонденции», в которых коротко рассказывалось о сибирских и алтайских новостях.

Хотя «Жизнь Алтая» не имела статуса губернской газеты, она не затерялась среди многочисленных газетных изданий Томской губернии. Газета имела свое лицо, стремилась высказывать собственную точку зрения по поводу политических событий – так, с самого начала Первой мировой войны в газете регулярно велся военно-политический обзор: «Первая неделя войны», «Вторая неделя войны» и т. д.

Об авторитете «Жизни Алтая» в губернской печати может свидетельствовать, в частности, перепечатка томской «Сибирской жизнью» большой публицистической статьи Л. И. Шумиловского «Утопия ли?», защищавшей позиции сибирского областничества. Сопровождая эту публикацию вступительной заметкой, Г. Н. Потанин высоко оценил ее автора, выпускника Московского университета, преподавателя истории в реальном училище и женской гимназии Барнаула.

В редакцию газеты «Жизнь Алтая» поступали пожертвования в пользу Сибирского общества помощи раненым. В 1915 г. в № 79 газеты было размещено сообщение о сборе пожертвований на организацию курсов для потерявших способность к физическому труду воинов. Василий Михайлович в память о своей матери Ольге Андреевне Вершининой, умершей в 1915 г., через редакцию передал пожертвование в пользу городского попечительства о семьях запасных в размере 100 руб.¹ [5].

Тираж газеты «Жизнь Алтая» был небольшим, так как стоимость годовой подписки была высока – 6 руб. По тем временам это составляло приблизительно треть месячного заработка рабочего, поэтому подписчиками являлись различные учреждения округа, высокооплачиваемые чиновники и купечество.

Василий Михайлович размещал в газете и свои публикации. Так, например, в № 7 за 1916 г. помещена его статья «Барнаульский завод». В ней он писал об истории горного промысла на Алтае, возникновении первого завода, который Василий Михайлович называет «мавзолеем, воздвигнутым историей»² [6]. Статью отличает хороший слог, знание исторических фактов, оригинальные аналогии.

Особое место в газете отводилось рекламе – важнейшему источнику финансовых поступлений. Она размещалась главным образом на первой и последней страницах. Наибольшее распространение получила акцентированная форма объявлений, в которой шрифтовые, иллюстрационные и другие графические средства призваны были представить товар в наилучшем виде, привлечь внимание возможного покупателя. В зависимости от вида рекламы устанавливалась градация цен на нее. В объявлениях «до текста», т. е. до редакционных материалов, каждая строчка стоила, как правило, в

¹ Жизнь Алтая. 1915. № 79. 15 апр.

² Там же. 1916. № 7. 10 янв.

два раза дороже, чем непосредственно на страницах. Любопытно, что отдельные объявления и торговая реклама с целью привлечения читателей печаталась «вверх ногами», за что издатель взимал с заказчика повышенную плату. Строка объявления в газете «Жизнь Алтая» стоила от 10 до 15 коп. Газета рекламировала также себя и свое издательство. Часто объявления содержали следующий текст: «Розничная торговля номеров газеты «Жизнь Алтая» производится в киосках на станциях Алтайской железной дороги: Барнаул, Алейская, Семипалатинск, Алтайская, Черепаново, Новониколаевск, Бийск» или «Художественное и срочное исполнение типографских работ в типографии «Алтайское печатное дело». Барнаул, Пушкинская улица, угол Демидовской площади, телефон № 19».

Большой круг талантливых сотрудников, высокое качество публикуемых материалов обеспечили газете «Жизнь Алтая» заслуженный авторитет среди читателей. Зарождение и развитие местной журналистики свидетельствовало о том, что в крае существовали общественные силы, беспокоившиеся о судьбе своей малой родины и способствовавшие развитию просвещения народа, а также его гражданскому воспитанию.

С течением времени В. М. Вершинин уделял все большее внимание общественной деятельности. Он был активным членом Барнаульского общества попечения о начальном образовании, являясь товарищем (т. е. заместителем) председателя общества, во главе которого стоял известный общественный деятель города Василий Штильке. С 1911 по 1918 г. В. М. Вершинин избирался гласным Барнаульской городской думы [11, с. 43] и принимал активное участие в обсуждении различных вопросов, касающихся проблем управления и самоуправления, местной финансовой части, социальной политики, городского благоустройства, внешкольного образования, библиотечного дела, помощи армии в годы Первой мировой войны³.

Активная позиция, частые выступления на заседаниях Барнаульской городской думы характеризуют его как человека энергичного и деятельного.

Из архивных документов следует, что на первых порах своей общественной деятельности В. М. Вершинин мало интересовался должностями по городскому самоуправлению. Так, на заседании Барнаульской городской думы 11 марта 1911 г. при выборах на должности членов управы В. М. Вершинин получил большинство голосов, но баллотироваться отказался, мотивируя свою позицию тем, что он стоит во главе торгового предприятия и ему не придется отдаваться всецело городскому делу (рис.).

В качестве гласного Барнаульской городской думы В. М. Вершинин выполнял многие поручения, касающиеся местного самоуправления. Так, в 1911 г. он был избран в комиссию для предварительного рассмотрения предложений городского общественного управления по городским финансовым вопросам.

---

³ Государственный архив Алтайского края. Ф. 51. Оп. 1. Д. 11. Л. 142.

Рис. Василий Михайлович Вершинин,
барнаульский купец 2-й гильдии, депутат
IV Государственной думы

Иногда эти поручения выходили за местные рамки. Например, в 1914 г. он был избран представителем от Барнаула в Совет Российской экспортной палаты [14, с. 124]. С 1915 г. состоял членом Барнаульского и Западно-Сибирского комитетов Всероссийского союза городов [12, с. 65]. В 1915 г. В. М. Вершинин был делегирован на съезд представителей городов Западной Сибири в г. Омске. В ходе съезда В.М. Вершинин принял участие в заседании секции, которая обсуждала вопросы организации помощи воинам, раненым на фронтах Первой мировой войны. В. М. Вершинин вошел в состав постоянного областного комитета, избранного съездом для координации деятельности представителей городов, а также местного (Барнаульского) комитета Всероссийского союза городов [1, с. 195].

Вершинин баллотировался в состав III Государственной думы по первой курии г. Барнаула, но депутатом избран не был.

Высшей точкой политической карьеры В. М. Вершинина стало избрание его депутатом IV Государственной думы от Томской губернии. На выборах 4 октября 1912 г. он стал выборщиком для участия в Томском губернском избирательном собрании, на котором 20 октября 1912 г. был избран депутатом от Томской губернии [2, с. 438]. Барнаульцы с пониманием отнеслись к этому событию. На экстренном собрании городской думы 18 марта 1917 г. рассматривался вопрос «о посылке приветственной телеграммы... члену Государственной думы Василию Михайловичу Вершинину». Городской голова В. Я. Бирюков заявил: «В великом перевороте наших дней, как видно из газетных сообщений, принимает и принимает деятельное участие из граждан г. Барнаула, гласный Барнаульской городской думы В. М. Верши-

нин, состоящий в настоящий момент членом исполнительного комитета Государственной думы»⁴.

В Думе Василий Михайлович входил в состав трудовой фракции, был избран товарищем председателя бюро фракции, был близок к лидеру фракции трудовиков – Александру Керенскому. Состоял в Сибирской парламентской группе. Являлся членом думских комиссий по исполнению государственной росписи доходов и расходов, по делам православной церкви, о торговле и промышленности, бюджетной комиссии, по местному самоуправлению, о мерах к прекращению ненормального вздорожания предметов первой необходимости [10, с. 86–87].

В 1916–1917 гг. В. М. Вершинин полностью посвятил себя работе в IV Государственной думе, но связь с Барнаулом не терял. Он выполнял в столице поручения местного барнаульского самоуправления, представлял интересы Барнаула и Сибири. Например, он участвовал в VIII Всероссийском съезде представителей биржевой торговли, где представлял Совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства Сибири. Для решения сибирских проблем на съезде была образована особая секция, на которой рассматривались вопросы освоения Северного морского пути, строительства элеваторов, торговли с Монголией.

В качестве гласного IV Государственной думы В. М. Вершинин был не менее активным и деятельным, не изменял он и своей либеральной позиции. Так, на одном из заседаний при обсуждении сметы общей канцелярии министра финансов В. М. Вершинин заметил, что в нее не включены все расходы, необходимые на войну. Кроме того, он обвинил Министерство финансов в том, что оно «не исполняет свои прямые обязанности оберегателя государственного казначейства и не соблюдает надлежащей экономии народных средств». В качестве аргументов он привел множество фактов нерационального использования государственной казны. Все это, по мнению В. М. Вершинина, мешало созданию психологической обстановки для нового внутреннего займа. Выступая на заседании, В. М. Вершинин призвал Государственную думу обратить пристальное внимание на ситуацию в стране, перейти к «реальному осуществлению мер, необходимых для умиротворения общества». Как либерал, В. М. Вершинин не признавал революционных методов борьбы.

Таким образом, являясь представителем купеческого сословия, предпринимателем, В. М. Вершинин в местных и центральных органах власти представлял интересы широкого круга горожан. Воспитание в небогатой семье (отец сделал значительное состояние уже в Сибири), знание интересов не только «верхов», но и «низов» обусловили его либеральные взгляды, которые выражались в отстаивании политических прав и свобод, особом внимании к просветительской политике, принятии только законных способов защиты своих интересов, осознании ценности политической стабильности, обращении к проблемам горожан всех сословий.

---

⁴ Государственный архив Алтайского края. Ф. 219. Оп. 1. Д. 159.

Октябрьскую революцию В. М. Вершинин встретил в возрасте 43 лет. Сохранились некоторые сведения о его участии в революционных событиях. В воспоминаниях Александра Керенского «Россия на историческом повороте» рассказывается: «Вечером 7 марта в Могилев была отправлена делегация из четырех членов, представлявших различные партии в Думе, с инструкцией взять царя под стражу и препроводить его в Царское Село» [5, с. 165–166]. Накануне Временное правительство приняло постановление: «Признать отрекшегося императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село. Поручить генералу Михаилу Васильевичу Алексееву предоставить для охраны отрекшегося императора наряд в распоряжение командированных в Могилев членов Государственной Думы: Александра Александровича Бубликова, Василия Михайловича Вершинина, Семена Федоровича Грибунина и Савелия Андреевича Калинина»⁵.

21 марта особоуполномоченные из числа депутатов Госдумы предстали перед генералом Алексеевым и попросили его передать Николаю, что он арестован и правительство рекомендует ему выехать в Царское Село, где находится его семья.

После февральской революции 1917 года В. М. Вершинин входил в Исполнительный (временный) комитет Государственной думы по созданию Временного правительства. Комитет, как известно, просуществовал всего несколько дней, с 28 февраля по 3 марта 1917 года, и включал в себя представителей всех партий, входивших в Думу, кроме крайних правых.

После июльского мятежа генерала Лавра Корнилова и обострения обстановки в Петрограде Временное правительство вновь обеспокоилось судьбой семьи последнего императора. В качестве комиссара Временного правительства Вершинин сопровождал царскую семью в Тобольск. Как вспоминал Александр Керенский, на тот момент уже ставший министром-председателем, возникла мысль «изыскать для царской семьи какое-либо другое место поселения. Я стал выяснять эту возможность... Немыслимо было увезти их и на юг... В конце концов, я остановился на Тобольске и назвал его министрам. Его особое географическое положение, вызванное удаленностью от центра, не позволяло думать, что там возможны будут какие-либо стихийные эксцессы. Я, кроме того, знал, что там хороший губернаторский дом. Припоминаю, что послал в Тобольск комиссию, в которую, кажется, входили Вершинин и Макаров, выяснить обстановку. Они привезли хорошие сведения» [5, с. 235].

После этого события развивались динамично. Для отправки царской семьи в сибирскую ссылку были составлены два поезда: один – для собственно семьи и непосредственно сопровождающих, второй – для охраны, численность которой была определена в 350 солдат и шесть офицеров. Командиром отряда был назначен полковник Кобылинский. Над ним были поставлены ответственные за экспедицию – личные друзья Керенского, особо-

⁵ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 / сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. СПб., 1917. VI, 2, 555 с. С. 366.

уполномоченные правительства, недавно побывавшие в Тобольске: депутат Государственной думы Вершинин и помощник правительственного комиссара при Министерстве двора инженер Макаров.

Отъезд был назначен на 14 августа. Все солдаты из отряда охраны были георгиевскими кавалерами. Им были выданы новые кители, шинели и винтовки. Железнодорожники, узнав о назначении поездов, первоначально отказались предоставить паровозы. Только с помощью Вершинина премьер уговорил их выполнить его распоряжение. Состав с семьей бывшего императора для конспирации двигался под японским флагом. В первом вагоне размещались Николай с семьей, остатками свиты и прислугой. В третьем находились командированные Временным правительством лица и офицеры. Поезд следовал с максимально возможной скоростью, не останавливаясь в городах и на крупных станциях. Согласно указаниям из Петрограда, при подходе состава узловые станции оцеплялись войсковыми частями, публику из вокзалов и платформ удаляли. Изредка делались остановки в открытом поле, где члены императорской семьи в сопровождении Вершинина и Макарова могли выйти размяться. Остальным покидать вагоны запрещалось.

17 августа 1917 г. поезд с бывшим императором и сопровождающими прибыл в Тюмень, где его пассажиры, перегрузившись на три парохода – «Русь», «Кормилец» и «Тюмень», направились до Тобольска. В губернском центре помещение для царя и охраны еще ремонтировалось, поэтому императорской семье пришлось прожить несколько дней на пароходе. Выгрузка на берег началась только 26 августа. Ну а Вершинин, убедившись в надлежащем размещении подопечных, уже 1 сентября выехал обратно в Петроград [8, с. 53–54].

Вскоре после возвращения из Тобольска Василий Михайлович получил новое деликатное поручение от Временного правительства. Он был делегирован в Крым для опеки бывших великих князей и других членов императорской семьи. Он должен был наблюдать за исполнением предписаний домашнего ареста Романовых. В апреле 1919 г. сестра государыни королева Великобритания прислала для эвакуации оставшихся в живых членов царской семьи крейсер «Мальборо». Вдовствующая императрица Мария Федоровна заявила, что уедет только в том случае, если с ней будут эвакуированы все русские, находившиеся в Крыму, которые этого пожелают. Эвакуироваться на кораблях союзников удалось и Василию Вершинину.

После эвакуации из Крыма Василий Вершинин оказался во Франции, где продолжал контакты с Александром Керенским. В частности, сотрудничал с его газетой «Дни», которая выходила в Париже с 1928 по 1933 г. В Париже Вершинин являлся членом масонской ложи «Северная звезда». Он был возведен во вторую степень в 1927 г., в третью степень – 7 ноября 1928 г., вышел в отставку 6 декабря 1934 г. [8, с. 56]. Умер Василий Михайлович Вершинин в Праге в 1946 г. Некролог был опубликован в Нью-Йорке в газете «Новое русское слово» от 28 июня 1946 г. [9, с. 548].

Судьба Василия Михайловича Вершинина показательна для той эпохи. Сын небогатого вятского крестьянина, переехавшего в Сибирь и ставшего барнаульским купцом, сумел значительно расширить дело отца и основать свое, «по душе». Он относился к поколению предпринимателей, которые уже понимали необходимость образования, ценили интеллектуальный труд и политическую свободу.

Деятельность В. М. Вершинина является примером того, насколько граждански активная часть купечества объективно и правильно понимала требования момента. В. М. Вершинин не только купец, соблюдавший интересы своего бизнеса, но и предприниматель, не побоявшийся вкладывать свои капиталы в сферу просвещения и культуры, общественно-политический деятель в широком смысле этого слова.

Список литературы

1. Барнаульская городская Дума. 1877–1996. Сборник документов и материалов. Барнаул : Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1999. 305 с.
2. *Боювич М. М.* Члены Государственной думы (Портреты и биографии. Четвертый созыв). М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. 454 с.
3. Вершинин, Василий Михайлович // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. / под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск : Изд-во НТЛ, 2004. С. 198–199.
4. Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. Новосибирск : ИД «Сова», 2005. С. 38–47.
5. *Керенский А. Ф.* Россия на историческом повороте: Мемуары. М. : Республика, 1993. – 384 с.
6. *Кузнецов А. А.* Сибирские депутаты в Государственной думе, 1906–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Калининград, 1980. 237 с.
7. *Муравлев А. С.* Василий Вершинин // Алтайская правда. 2008. 14 ноября.
8. *Муравлев А. С.* Неизвестный Алтай : Наши министры. Барнаул : Алтайский дом печати, 2017. 600 с.
9. Незабываемые могилы : российское зарубежье : некрологи 1917–1997 : в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков ; под ред. Е. В. Макаревич. М. : Пашков дом, 1999. Т. 1 : А–В. 659 с.
10. *Николаев А. Б.* Вершинин Василий Михайлович // Государственная Дума Российской империи: 1906–1917. М. : РОСПЭН, 2008. С. 86–87.
11. *Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М.* Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг.: Энциклопедия. Барнаул : Демидовский фонд, 1996. 112 с.
12. *Скубневский В. А.* Вершинин Василий Михайлович // Барнаул: Энциклопедия. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. С. 65.
13. *Скубневский В. А.* «Бывшие»: Купечество Барнаула после 1917 г. // Вестник Томского университета. История. 2017. № 48. С. 88–92. <https://doi.org/10.17223/19988613/48/14>.
14. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. В 2 т. Т. 1. А–Л / отв. ред. Д. Я. Резун. Новосибирск : Гео, 2011. 450 с.
15. *Яковлева Н. А.* «Жизнь Алтая» // Барнаул : Энциклопедия. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000 . С. 113.

Vasily Mikhailovich Vershinin – Barnaul Merchant in Russian History

Yu. M. Goncharov, L. M. Dmitrieva

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. Interest to the role of the person in history is shown even at the earliest stages of the development of historical science. In the contemporary Russian historiography, it is also possible to note the close attention of researchers to significant personalities. This attention will undoubtedly always be relevant. The authors of this article wanted to draw readers the interest to the figure of Vasily Mikhailovich Vershinin – a Barnaul merchant of the 2nd Guild, who by the will of fate was an active participant in the dramatic events of the Russian revolution of 1917. The restoration of V. M. Vershinin's biography is based on a fairly wide range of sources: clerical materials of city magistrates offices, reference publications, memoirs and memoirs, materials of the periodical press. In 1911, at the age of 34, V. M. Vershinin founded in Barnaul a private newspaper of a liberal direction – “Life of Altai”. The pinnacle of Vershinin's political career was his election as a Deputy of the IV Russian State Duma from the Tomsk province. In the Duma, Vasily Mikhailovich was a member of the labor fraction, was elected a vice-chairman of the Bureau of the fraction, and was close to the leader of the labor faction, Alexander Kerensky. He was a member of the Siberian parliamentary group. After the February revolution of 1917, V. M. Vershinin was a member of the Executive (temporary) Committee of the State Duma for the creation of a Provisional government. Vershinin was one of four deputies of The state Duma who accepted the resignation of Emperor Nicholas II. He organized the exile of the last Tsar to the Siberian City of Tobolsk and the evacuation of members of the Royal family from the Crimea. The fate of Vasily Mikhailovich Vershinin is significant for that era. The son of a poor Vyatka peasant who moved to Siberia and became a Barnaul merchant, managed to significantly expand his father's business and found his own, "to his liking". He belonged to a generation of entrepreneurs who already understood the need for education, valued intellectual work and political freedom. The activity of V. M. Vershinin is an example of how the civilly active part of the merchant class objectively and correctly understood the requirements of the moment. V. M. Vershinin is not only a merchant who respected the interests of his business, but also an entrepreneur who was not afraid to invest his capital in the sphere of education and culture, a socio-political figure in the broad sense of the word.

Keywords: Vershinin, merchants, Siberia, Barnaul, revolution, 1917.

For citation: Goncharov Yu.M., Dmitrieva L.M. Vasily Mikhailovich Vershinin – Barnaul Merchant in Russian History. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol.32, pp. 51-62. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.51> (in Russian)

References

1. *Barnaulskaya gorodskaya Duma. 1877–1996. Sbornik dokumentov i materialov* [Barnaul city Duma. 1877–1996. Collection of documents and materials]. Barnaul, Upravlenie arhivnogo dela administracii Altajskogo kraja Publ., 1999, 305 p. (in Russian)
2. Boiovich M.M. *Chleny Gosudarstvennoj dumy (Portrety i biografii. Chetvertyj sozvyv)* [Members of the State Duma (Portraits and biographies. Fourth convocation)]. Moscow, Tipographia I. D. Sytina, 1913, 454 p. (in Russian)
3. Vershinin Vasilij Mihajlovich. *Tomsk ot A do YA: Kratkaya enciklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: a brief encyclopedia of the city]. Tomsk, NTL Publ., 2004, pp. 198-199. (in Russian)
4. *Delovaya elita staroj Sibiri: istoricheskie ocherki* [Business elite of old Siberia: historical essays]. Novosibirsk, Sova Publ., 2005, pp. 38-47. (in Russian)

5. Kerenskij A.F. *Rossiya na istoricheskom povorote: Memuary*. [Russia in historical turn: the Memoirs]. Moscow, Respublika Publ., 1993, 384 p. (in Russian)
6. Kuznecov A.A. *Sibirskie deputaty v Gosudarstvennoj dume, 1906–1914 gg.* [Siberian deputies in the State Duma, 1906-1914. Cand. sci. diss. Kaliningrad, 1980, 237 p. (in Russian)
7. Muravlev A.S. Vasilij Vershinin. *Altajskaya Pravda* [Altayskaya Pravda], 2008, 14 noyabrya. (in Russian)
8. Muravlev A.S. *Neizvestnyj Altaj: Nashi ministry*. [Unknown Altai: Our Ministers]. Barnaul, Altay dom pečati Publ., 2017, 600 p. (in Russian)
9. *Nezabytye mogily: rossijskoe zarubezhie: nekrologi 1917–1997* [Unforgettable graves: Russian abroad: obituaries 1917-1997]. Moscow, Pashkov dom Publ., 1999, vol. 1: A–V, 659 p. (in Russian)
10. Nikolaev A. B. Vershinin Vasilij Mihajlovich. *Gosudarstvennaya Duma Rossijskoj imperii: 1906–1917.* [State Duma of the Russian Empire: 1906–1917]. Moscow, ROSPEN Publ., 2008, pp. 86-87. (in Russian)
11. Skubnevskij V.A., Starcev A.V., Goncharov Yu.M. *Predprinimateli Altaya. 1861–1917 gg.: Enciklopediya* [Entrepreneurs of Altai. 1861–1917: Encyclopedia]. Barnaul, Demidovskij fond Publ., 1996. 112 p. (in Russian)
12. Skubnevskij V.A. Vershinin Vasilij Mihajlovich. *Barnaul: Enciklopediya* [Barnaul: Encyclopedia]. Barnaul, AGU Publ., 2000, 65 p. (in Russian)
13. Skubnevskij V.A. “Byvshie”: Kupechestvo Barnaula posle 1917 g. [“Former”: Merchants of Barnaul after 1917]. *Vestnik Tomskogo universiteta. Istorija*, 2017, no. 48, pp. 88-92. <https://doi.org/10.17223/19988613/48/14>. (in Russian)
14. *Enciklopedicheskij slovar po istorii kupechestva i kommercii Sibiri* [Encyclopedia of the history of merchants and Commerce in Siberia]. Vol. 1: A–L, Novosibirsk, Geo Publ., 2011, 450 p. (in Russian)
15. Yakovleva N. A. Zhizn Altaya [Life of The Altai]. *Barnaul: Enciklopediya*. Barnaul, ASU Publ., 2000. p. 113. (in Russian)

Гончаров Юрий Михайлович

доктор исторических наук, профессор,
кафедра отечественной истории
Алтайский государственный университет
Россия, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
e-mail: yuriig@yandex.ru

Goncharov Yuri Mikhailovich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Russian History
Altai State University
61, Lenin st., Barnaul, 656049,
Russian Federation
e-mail: yuriig@yandex.ru

Дмитриева Лидия Михайловна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая, кафедра русского языка
как иностранного
Алтайский государственный университет,
Россия, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
e-mail: dmitrlm@mail.ru

Dmitrieva Lidiya Mikhailovna

Doctor of Sciences (Philology),
Professor,
Head, Department of Russian
as a Foreign Language
Altai State University
61, Lenin st., Barnaul, 656049,
Russian Federation,
e-mail: dmitrlm@mail.ru